Даниил

Урок 11, глава 4.

Когда мы заканчивали изучение 3-й главы книги Даниила, мы прочитали воззвание царя Навуходоносора, адресованное (как он «скромно» выразился) всем на всей земле. Это воззвание, по сути, предписывало всем его подданным (которыми он считал всех до последней души на планете) проявлять уважение к Богу Седраха, Мисаха и Авденаго, богу, которого царь в настоящее время называл Всевышним Богом.

Всевышний Бог - это динамичный перевод арамейского слова **иллай**, которое является аналогом слова **эль** на иврите, что означает высший бог в пантеоне богов и богинь. Итак, в результате того, что царь увидел, как эти трое еврейских юношей чудесным образом вышли невредимыми из раскалённой печи, он захотел почтить их бога, который спас их, назвав его **иллай**-богом, Всевышним Богом.

Но, как я отмечал в прошлый раз, точно так же, как этика, мораль и мнения политиков меняются в зависимости от погоды, меняется и иерархическая структура многих богов древней культуры. В день отправления этого письма-воззвания Навуходоносор называл Всевышним неназванного бога трёх иудеев. Через несколько месяцев (возможно, меньше) он откажется от этого и назначит Всевышним другого бога.

Я также хочу отметить, что в некоторых версиях Библии последние 3 стиха главы 3 будут помещены в качестве первых 3 стихов главы 4. Я мог бы привести доводы в пользу такого размещения в обоих вариантах. Но это не имеет значения, потому что изначально Библия не была разделена на стихи и главы, это случилось через сотни лет после того, как был сформулирован и закрыт библейский канон. Деление на стихи и главы было предпринято только для удобного изучения Слова Божьего и передачи его другим. В целом это не причиняет никакого вреда.

Давайте прочтём 4 главу книги Даниила.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 4 ГЛАВУ КНИГИ ДАНИИЛА.

Это такая же трудная глава для правильного изучения и понимания, как и вся книга Даниила. Итак, я хотел бы ещё раз напомнить вам, что мы всё ещё находимся в той части книги Даниила, которая была написана на арамейском, языке языческого мира того времени. А также о том, что речь, которую мы слышим из уст Навуходоносора, - это мысли язычника, произнесённые в контексте его языческого мировоззрения о множественности богов. Привносить в них еврейскую мысль (или христианскую мысль) - ошибка с точки зрения того, как на это смотрел Навуходоносор. Тем не менее, поскольку

этот сон был от Бога Израиля, мы должны отвлечься от того, что об этом думал царь и как он это описывал, и вместо этого понять то, что Господь намеревался передать. Получить наилучшую интерпретацию, не добавляя слишком много предположений, - дело рискованное. Многие исследователи Библии и особенно лидеры христианских конфессий привыкли и требуют хороших, аккуратных доктрин, очерченных чёткими линиями, поэтому иногда мы читаем жёсткие и упрощённые комментарии к этой части книги Даниила, которые существенно не соответствуют действительности. Реальность такова, что по некоторым вопросам в 4 главе книги Даниила мы просто не сможем быть настолько определёнными, как нам хотелось бы.

Вот что мы видим: царь Навуходоносор находился в комфортном положении. Он говорит, что был доволен, счастлив, наслаждался жизнью и роскошью своего дворца и прославлял себя достижениями, связанными с созданием крупнейшей империи, которую когда-либо знал мир. В его империи царил мир, она работала как часы. Каждая нация, язык, племя и этническая группа из десятков царств и наций, составлявших его огромную и разнообразную империю, присягнули на верность единому мировому правительству Вавилона (и, следовательно, Навуходоносору) посредством общемировой церемонии освящения золотой статуи (той, которая почти стоила жизни Седраху, Мисаху и Авденаго). Итак, идея заключается в том, что царь не испытывал никакого стресса или особого беспокойства, потому что, по его словам, всё было хорошо. Он был расслаблен, и вдруг, откуда ни возьмись, приходит череда тревожных снов. Но это было ещё не всё: за снами последовали видения, что означает, что он получал сообщения как во сне, так и наяву. Он не мог игнорировать это.

Это беспокоило его, и поэтому, естественно, что он созвал всех своих халдейских провидцев, чтобы они истолковали его сон и успокоили его. Обратите внимание на различия этого раза по сравнению с предыдущим: когда он искал толкование пугающего сна о статуе, состоящей из 4 разных металлов. Во-первых, сон о статуе приснился ему в начале его правления, когда его империя ещё не была под полным контролем. У него были проблемы с управлением, и он не был уверен, что сможет создать стабильную империю, к которой стремился. Так что он, без сомнения, был встревожен в своих мыслях и взволнован духом. Во-вторых, в качестве проверки их способности сказать ему правду царь потребовал, чтобы его халдейские провидцы рассказали ему не только значение сна о статуе, но и действительное содержание самого сна. Конечно, они потерпели неудачу, и, если бы не Даниил, их бы казнили.

На этот раз он был спокоен и расслаблен, и, когда он позвал провидцев в свой дворец, он был только рад рассказать им подробности своего сна (никаких проверок), и тогда они просто будут нести ответственность за его толкование.

Но когда специалистам в нескольких различных областях халдейских тёмных искусств (магам, чародеям, провидцам и т.д.) рассказали этот сон, они были в недоумении, не понимая его значения. После их неудачи царь призвал Даниила. И, как мы видим, он смог рассказать царю о значении его последних снов и видений.

Интересно, что учёным и комментаторам Библии пришлось нелегко с этими вводными стихами, потому что их спрашивают, почему царь сначала призвал своих халдейских провидцев, а затем, только после того, как они потерпели неудачу, он призвал Даниила? Их ответы разнятся, но самый популярный из них заключается в том, что прошло несколько лет, и царь забыл о Данииле и статуе из сна. Некоторые говорят, что царь вообще не стал бы призывать своих халдейских провидцев, а немедленно вызвал бы Даниила, так что это просто приём изложения, который усиливает напряжённость и ещё раз возвышает еврейского Даниила. Я не могу согласиться ни с одной из этих точек зрения. Я думаю, что ответ ясен и логичен.

Языческому царю приснился сон, и, хотя он был несколько тревожным, в нём не было ничего такого, что не было бы знакомо его языческому мировоззрению. Использование деревьев в качестве метафор власти и по нескольким другим причинам было обычным делом. Появление ангельского существа было обычным явлением в вавилонском богословии. Кроме того, поскольку со времени его знаменитого сна о статуе прошло несколько лет, у царя, без сомнения, было много других снов, и те же самые халдейские провидцы давали ему удовлетворительные ответы относительно их толкования. Большинство снов великого царя были просто снами, которые снятся всем нам почти каждую ночь, но в ту эпоху считалось, что ВСЕ сны имеют смысл. И когда царю снился сон, который был необычайно пронзительным и повторяющимся, он думал, что из-за его высокого положения исход сна особенно важен, поскольку он мог повлиять на всё его царство, и ему нужны были ответы. Поэтому у него была готовая команда, к которой он мог обратиться, эти люди были обучены таким вопросам, и, без сомнения, к ним обращались регулярно.

Что интересно, так это то, что на этот вопрос о сне с деревом из 4 главы у его постоянной команды халдейских провидцев не было ответа. Почему? Что поставило их в тупик? Я думаю, вопрос ясен: это было истинное послание царю от Бога Израиля, а не заурядный сон. Как неверующие могли разобраться в этом, если это было от Бога? Исходя из этого, мы можем предположить, что ещё во 2 главе, даже если бы Навуходоносор смягчился и рассказал халдеям содержание своего сна с самого начала, они все равно не смогли бы истолковать его, поскольку это было послание от Иеговы. Итак, в стихе 5, после того как его обычные провидцы не смогли истолковать его сон, царь, без

сомнения, пришёл к выводу, что источник этого сна о дереве должен быть тем же, что и у сна о статуе, и поэтому он призвал еврея Даниила, который общался с этим конкретным богом, который передавал сны.

Обратите внимание на ключевой момент в 4 главе: речь Навуходоносора записана от 1-го лица. Другими словами, цитируется сам царь, и именно он рассказывает эту историю. Поэтому мы должны воспринимать это повествование полностью с его точки зрения, и оно будет рассказано на его родном языке и описано в терминах, знакомых ему в рамках его языческой вавилонской культуры.

Поэтому он и называет Даниила Валтасаром (**Белтшацца́р**), это новое вавилонское имя на арамейском языке, которое Даниил получил несколькими годами ранее по прибытии в Вавилон. Хотя по поводу значения этого имени нет полного согласия, оно, без сомнения, представляет собой комбинацию имени главного вавилонского бога, Бел, а затем присоединяется слово тшаццар. Некоторые говорят, что это означает «Бел защищает свою жизнь». Раши говорит, что тшаццар - это вавилонское выражение неизвестного значения. Далее, похоже, что нескончаемые изменения в иерархии богов снова эволюционировали, и на данный момент Навуходоносор открыто говорит, что Бел - его бог. Означает ли это его личного бога, или то, что Бел является национальным богом Вавилона (что наиболее вероятно), или что Бел в настоящее время считается Всевышним богом (**Эль**, или по-арамейски **иллай**), не совсем ясно. В любом случае, Даниил был переименован в честь бога Бела.

И тогда Навуходоносор говорит, что в Данииле есть «дух святых богов». Что он имеет в виду под этим? И снова учёные расходятся во мнениях. Некоторые говорят, что эта фраза означает не «дух святых богов» (множественное число), а скорее «дух святого бога». То есть царь говорит, что в Данииле есть дух Бога Израиля, который даёт и истолковывает эти сны. Но это слишком монотеистическая и древнееврейская точка зрения, чтобы приписывать её языческому царю, который только что объявил, что его собственный бог - Бел. Кроме того, значение арамейского слова **каддиш** (которое обычно переводится как «святой») больше соответствует значению «божественный», чем «святой», потому что в вавилонской теологии это слово в равной степени применяется как к ангелам, так и к богам, особенно если они являются «добрыми» богами. Поэтому лучше не затуманивать ситуацию, используя слово «святой», которое создаёт специфическую ментальную картину у христиан и иудеев и обычно применяется исключительно к Господу и Его деяниям. Следовательно, намерение царя состоит в том, чтобы признать, что Даниил имеет особую и тесную связь с определёнными богами, которые

относятся к числу добрых богов. Это боги, благосклонно взирающие на Навуходоносора и Вавилон.

Итак, в стихе 6 царь продолжает свою речь, называя **Белтшаццара** (Даниила) главным из мудрецов. И действительно, ранее в книге Даниила мы узнали, что царь поставил Даниила во главе своих халдейских провидцев (по крайней мере, тех, кто жил в Вавилоне), так что «главный мудрец» - это формальный титул Даниила, и его не следует воспринимать как комплимент или лесть, просто как факт. Убедившись, что Даниил - тот, кто может истолковать его сон, потому что Даниил связан с правильным богом или богами, царь приступает к пересказу ему своего сна о дереве.

В Полной еврейской Библии говорится, что дерево «выросло и стало сильным» (прошедшее событие, которое было завершено), но на самом деле грамматика находится в несовершенном виде, так что это означает, что дерево из сна всё ещё росло и становилось выше и сильнее. Оно было расположено в центре земли (где бы это ни было, по мнению царя) и выросло таким высоким, что достигало неба (или, возможно, лучше сказать, небес). Дерево стояло особняком, само по себе, а не посреди леса вместе с другими деревьями. Я подозреваю, что для Навуходоносора Вавилон был центром земли, и в более поздних пророчествах (включая Откровение) Вавилон считается центром земли, по крайней мере, в том, что касается торговли и государственной власти. Мысль о том, что каждый человек на планете (или, по крайней мере, во всей Вавилонской империи) может видеть это удивительно высокое и величественное дерево, означает, что это дерево влияет на каждого, кто ищет убежища, и что, по крайней мере, каждый на земле знает о существовании этого мощного и непревзойдённого дерева.

Далее мы читаем о тех, кто вкушает его многочисленные плоды, о птицах, которые живут на его бесконечных ветвях, и о диких животных, которые используют его как тень для защиты от суровых стихий. Т.е., хотя дерево и его преимущества доступны всем, не все существа пользуются ими. Пока что в этой сцене нет ничего такого, что могло бы вызвать страх или беспокойство у царя. Но внезапно Навуходоносор увидел «святого» (в синодальном переводе «Бодрствующий и Святый»), спускающегося с небес для того, чтобы произнести предсказание. Ужасали тема и содержание предсказания, а не величина дерева. Кто этот святой? Повторю ещё раз: не думайте в терминах еврейской или христианской религии. Хотя тот, кого увидел царь, несомненно, было сотворён Богом Израиля, и в этом смысле этот «святой» был не только реальным, но и посланным Богом, царь мог только распознать это, подумать об этом и назвать это в терминах своего вавилонского богословия. Позвольте мне рассказать вам, что я имею в виду под этим и почему это вообще не должно нас беспокоить.

В книге Откровение Иоанн поделился с нами своими видениями будущего, особенно периода, обычно называемого великой скорбью, а затем концом света и Армагеддоном. И то, что он нам рассказывает, он рассказывает нам в терминах еврейской культуры и мировых условий своего времени и описывает вещи, которые он видит, так, как придаёт им какой-либо смысл его разум. Например, в 9 главе книги Откровение мы читаем эти знакомые стихи:

Откровение 9:7-10: **«Саранча же напоминала своим видом коней, приготовленных к сражению. На голове у неё было нечто, напоминающее золотую корону, а лицо было подобно человеческому. Волосы её напоминали волосы женщины, а зубы у неё были, как у льва. Грудь её была словно броня, а крылья издавали звук, подобный грохоту множества коней и колесниц, спешащих на битву. Хвост её был похож на хвост скорпиона, с жалом на конце, и в хвосте её была власть причинять людям вред в течение пяти месяцев»**.

И чуть позже в той же главе:

Откровение 9:17-19: **«И вот как выглядели эти кони в видении: всадники были в броне, огненно-красной, ирисно-голубой, зеленовато-жёлтой; головы коней были словно львиные; а рты их извергали огонь, дым и серу. От этих язв - огня, дыма и серы, которые извергали их рты, - погибла треть всего человечества Ибо сила коней заключалась в их ртах, а также в их хвостах, так как хвосты их были словно змеи, и имели головы, и ими они могли наносить увечья»**.

Я думаю, что в богословских кругах почти единодушно считают, что в некоторых случаях речь идёт о современном оружии, в другом случае, возможно, о биоинженерных существах, и поэтому Иоанн, возможно, представлял себе танковое сражение, или ударные вертолеты, или милитаризованные генетические модификации, или даже химическую войну, но как он мог осмыслить это и найти слова для странных вещей, которые не будут существовать ещё 2000 лет, и которые он видел в своём видении? Поэтому он рассказывает нам об этом, описывая всё это, используя доступный ему словарный запас. Он использует метафоры и иллюстрации вещей, которые напоминали ему лошадей, но это были не лошади. Существа, у которых были хвосты, как у скорпионов, но они не были ни хвостами, ни, вероятно, сами существа не были скорпионами. Он рассказывает нам неприукрашенную правду настолько хорошо, насколько его разум мог постичь её в условиях древнего мира, отстоящего всего на несколько десятилетий от распятия Христа.

То же самое относится и к Навуходоносору. В своём сне о дереве он видит нечто реальное и имеющее духовную природу, но вавилонская концепция

духовного мира сильно отличается от древнееврейской и библейской концепции духовного мира. Поэтому, естественно, он использует свои собственные знакомые вавилонские культурные термины, чтобы выразить свои ощущения, потому что ему больше не на что опереться. Итак, то, что мы здесь имеем, по сути, является игрой в межкультурные (если не межконфессиональные) шарады, и теперь Даниил должен распутать всё, и мы тоже должны это сделать.

На этом этапе повествование резко меняется. До сих пор царь пересказывал то, что видел. Начиная со стиха 11, он прямо цитирует то, что сказало ему какое-то странное существо из его сна. Существо, которое Навуходоносор называл «святым», произносит свой указ относительно дерева из сна царя: срубите его! Удалите листья и разбросайте его плоды! Уничтожьте среду обитания для существ, которые живут в его ветвях, и лишите пищи тех, кто от него зависит! Но великолепное дерево не должно быть уничтожено полностью или насовсем. Пень дерева следует оставить нетронутым, чтобы его корни могли жить и (сейчас это важно) чтобы дерево могло регенерировать. Команда «святого» (который, без сомнения, на самом деле является ангелом Божьим) на самом деле состоит не в том, чтобы «срубить дерево», а скорее в том, чтобы заявить, что «дерево должно быть срублено». Другими словами, ангел не приказывает кому-то конкретному (например, царю или каким-то другим ангельским существам) срубить дерево. Скорее всего, это просто сообщение о том, что дерево будет срублено. Это безличное послание для всех, кто его слышит.

Вокруг оставшегося пня должны быть размещены полосы из железа и меди. Существует некоторая проблема относительно того, является ли это одной полосой металла, которая сделана как из железа, так и из меди, или это две отдельные полосы, одна из железа, а другая из меди. Я предполагаю, что это две полосы. Пень будет оставлен в плодородной почве и снабжён водой с неба, чтобы у него были питательные вещества, необходимые для выживания и повторного роста. Но поскольку его оставляют в сельской местности, то пень будет находиться в тех же условиях, что и полевые животные.

Затем в стихе 13 говорится (имеется в виду пень): **«Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное»**. Я напоминаю вам, что это Навуходоносор пересказывает свой сон Даниилу, событие за событием, но он ещё не знает, что это значит, и мы ещё не знаем толкования. Так что на данный момент считать пень одушевлённым немного странно. Сообщение о том, что разум этого обрубка сменится на разум животного, также добавляет загадки (которая вскоре будет разгадана).

Но затем следует часть стиха, которая к тому времени, когда мы закончим изучать эту главу, все ещё не получит окончательного толкования, чтобы мы

могли считать этот вопрос закрытым. Там написано: «и пройдут над ним семь времён». Это период времени, на который разум пня станет разумом животного и в течение которого пень будет вести животный образ жизни. В других версиях говорится: «Пусть пройдёт над ним 7 лет». В паре версий даже говорится: «Пусть пройдёт над ним 7 месяцев». Но самый буквальный перевод звучит так: «пусть 7 времён пройдёт над ним». Мы подробнее разберёмся с этим ещё в нескольких стихах, а пока просто поймите, что слова «годы» или «месяцы» здесь не встречаются, скорее это различные современные редакторы решили, что эти термины будут лучше соответствовать содержанию, и поэтому убрали слово «времена» и заменили своим собственным термином. Но также поймите, что число 7 ДЕЙСТВИТЕЛЬНО имеет значение в данном контексте. Поскольку это видение от Бога, даже если оно было дано неверующему, и поскольку передаёт Божье послание небесный посланник, то использование числа 7 означает, что действительно происходящее упорядочено Богом, и 7 означает то, что она обычно означает: завершение в идеалистическом ключе.

Этот божественный посланник, названный Навуходоносором «святым», завершает своё объявление словами о том, что то, что было предопределено, также останется неизменным. И что его цель состояла в том, чтобы привести людей (человечество) к признанию непреложного владычества Всевышнего над всеми царствами и, следовательно, над всеми царями. Этот **Эль**, бог **иллай**, управляет всем свыше, и он передаст власть над землёй, её народами и царствами тому, кому пожелает. Ни один царь не может быть царём без его разрешения, ни один царь не может оставаться царём без его благословения. И никто не может решать за Всевышнего, кто должен быть царём или из какого класса общества он должен происходить.

Царь Навуходоносор говорит, что это весь сон целиком, и что никто из его вавилонских провидцев не смог его разгадать, но он полностью уверен, что Даниил сможет растолковать этот сон, потому что он духовно связан со святыми богами, которые подарили царю этот сон.

Начиная со стиха 16 (в некоторых версиях стих 19), Даниил толкует сон царя. Но имейте в виду, что то, что мы имеем, - это рассказ царя о том, что сказал Даниил. То есть, точно так же, как он пересказал то, что «святой» сказал ему во сне, теперь, когда история продолжается, все ещё продолжает говорить царь, и он рассказывает нам, что именно сказал ему Даниил. Структура предложения немного неуклюжая, но я не сомневаюсь, что так получилось потому, что к этому приложил руку какой-то более поздний редактор, и тот факт, что у нас есть несколько древних рукописей Даниила, в которых этот текст написан немного иначе, свидетельствует об этом. Однако независимо от

того, какая версия верна, суть одна и та же, и между версиями нет разногласий или конфликтов, за исключением грамматических тонкостей.

Даниил предан Навуходоносору и желает ему всего наилучшего. Его лояльность проистекает не только из того факта, что с ним и его еврейскими соратниками и еврейским населением в изгнании в Вавилоне обращаются достойно, но и потому, что Даниил знает, что этот царь - Божий выбор, и Бог дал ему власть над землёй на 3 поколения. Поэтому, когда Даниил услышал содержание этого сна, он сразу всё понял, был поражён благоговением, и это потрясло его до глубины души. Это было неожиданно, и это не было хорошей новостью, и всё же он должен был прямо и честно сказать царю суровую правду: божественный суд над царём был неизбежен.

Царь сразу же увидел, что Даниил расстроен, и сказал ему, чтобы он не сдерживался из страха. Это был мудрый царь, который знал, что его халдейские провидцы обычно хотели, чтобы царь был доволен их толкованиями сновидений. Они были склонны говорить царю то, что, по их мнению, он хотел услышать, чтобы чувствовать себя более защищёнными в своей жизни и на своём высоком посту. Итак, с 17-го стиха Даниил начинает пересказывать то, что Бог сказал ему о значении этого сна. Гигантское дерево - это царь Навуходоносор. Но мы также должны помнить, что в древней восточной культуре царь и его царство были едины и неразделимы. Итак, дерево связано с Навуходоносором и с Вавилоном, хотя, как мы увидим позже, непосредственное толкование касается в первую очередь царя.

Далее, в стихе 19, Даниил соглашается с царём в том, что величие царя неприступно на земле и что вся земля находится под его властью. Но это духовная, небесная точка зрения, а не физическая земная реальность (например, точка зрения, которой придерживается царь). На тот момент на земле была не только Вавилонская империя, которой, конечно же, правит царь. Однако в данный момент, что бы ни происходило где-либо на земле, Господь дал Своё изволение относительно правления и владычества Навуходоносора. Поэтому с этой точки зрения, Навуходоносор влияет на каждого жителя планеты, который является жителем дерева, представленного во сне.

Но теперь плохие новости: поскольку царь и есть дерево, его вот-вот срубят. Он потеряет свою силу и владычество, и после краткого повторения в стихе 20 сна царя, в стихе 21 Даниил проясняет то, что царь неправильно понял в своём сне. Царь, по-видимому, считал, что «святой» был не только посланником, но и тем, кто издал указ. В вавилонском богословии ангелы были более независимы от богов, чем в библейском еврейском богословии. Ангелы действительно могли принимать решение о миссии и выполнять её самостоятельно. Но с ангелами Иеговы дело обстоит не так. Итак, Даниил говорит царю: «вот определение Всевышнего, которое постигнет господина

моего, царя». Или, если добавить арамейский: «вот определение **иллай**, которое постигнет господина моего, царя».

Прежде чем мы закончим сегодняшний урок, я хочу высказать мысль, которая является сложной и не обязательно популярной, потому что она противоречит многим традициям. Это должно дать вам пищу для размышлений, и нам всем нужно обдумать это, поскольку до недавнего времени это казалось не таким уж важным. На протяжении всей 4 главы мы видим постоянное упоминание термина Всевышний (иврит - **эль**, арамейский - **иллай**).

Белтшаццар (Даниил) использует этот термин, и Навуходоносор использует тот же термин. Но я уверяю вас, что ментальное представление каждого человека о Всевышнем и о том, кто это такой, разное, потому что **иллай**, Всевышний, - это титул, а не личное имя. Это похоже на наш термин «президент», «премьер-министр», или «царь». Это названия должностей, а не имя того, кто занимает должность. Мы не знаем, о ком именно идёт речь, пока не добавим имя человека, занимающего эту должность. Любой, кто прожил 20 лет и более, знает, что все президенты, премьер-министры и цари не одинаковы. У них разный набор качеств, сильных и слабых сторон. Они придерживаются самых разных идеологий, морали и этики и действуют по разным принципам. Поэтому использование слова **иллай**, Всевышний, является недостаточной для понимания того, о ком идёт речь. В определённом смысле Даниил и Навуходоносор разговаривали друг с другом и говорили об одном и том же. Даниил, вероятно, понимал, Кто такой Всевышний, но я не могу себе представить, чтобы Навуходоносор это понимал.

Вот почему я говорю вам (и всем, у кого есть уши, чтобы слышать), что есть только два способа познать Бога: Его имя и Его атрибуты. Бог - это титул и должность, как у президента или царя, Бог - это не имя. Правильным вопросом тому, кто упоминает слово «Бог», является вопрос: какой Бог? Как его зовут? Сегодня мы ещё можем добавить вопрос: каковы Его атрибуты и характеристики, есть ли у Него священная книга, и, если есть, то какая? Мне жаль это говорить, что многие христиане (и евреи) не обращают внимания на реальность того, что в рамках современного мейнстрима, особенно иудео-христианства, существует движение за принятие любого имени и любого набора характеристик того, кого называют термином Бог. Катализатором является преувеличенное и неуравновешенное желание евангелизировать мусульман. Это желание настолько велико среди многих деноминаций и миссионерских организаций, что точно так же, как в случае с Навуходоносором и Даниилом, обе стороны соглашаются говорить друг с другом о Всевышнем, но на самом деле заканчивают тем, что соглашаются только с тем, что существует уровень «Всевышнего». О том, кто именно занимает этот пост, говорят все, и его характеристики, как правило, либо

игнорируются, либо настолько упрощаются (например, Бог есть любовь), что их можно отнести к широкому спектру возможных кандидатов.